

Берберийский лев зевнул на балконе, медленно помахивая хвостом. Ангорский кролик сидел у него на спине, свернувшись в клубок, но не спал. Оба зверя, большой и маленький, смотрели на огни города в ночи. Цинь Гэ, сидя на диване, писал отчет, чувствуя себя спокойно и даже начав испытывать легкое ожидание от кулинарных навыков Се Цзыцзина.

Это спокойствие и ожидание были разрушены, когда Се Цзыцзин вышел с приготовленной едой.

— Ты просто сварил лапшу быстрого приготовления и добавил зелень? — не поверил Цинь Гэ.
— Мастер выживания в дикой природе?

— Здесь не дикая природа, — ответил Се Цзыцзин, садясь за стол и ставя перед каждым по тарелке с лапшой. — Здесь не нужны навыки выживания.

«Все слова уже сказаны тобой», — мысленно пробурчал Цинь Гэ. Он с раздражением сел, жалея, что не может вернуться на двадцать минут назад и хорошенько встряхнуть самого себя, полного глупых ожиданий.

Кролик скатился со спины льва и улегся у стеклянной двери, наблюдая за двумя едящими мужчинами. Берберийский лев приоткрыл пасть и кончиком зуба коснулся маленького ушка кролика. Затем, вспомнив наставления Се Цзыцзина, он на мгновение замешкался, тронул лапой маленький круглый хвостик кролика и медленно высунул язык.

Цинь Гэ снова вздрогнул и тут же посмотрел на балкон.

— Он не кусает твоего кролика за ухо, — сказал Се Цзыцзин.

— Он лижет! — возразил Цинь Гэ.

— Подумаешь, один раз лизнет, шерсть же не выпадет.

— Он лижет ему задницу и хвост, — сквозь зубы процедил Цинь Гэ.

Се Цзыцзин сдержался, но в конце концов рассмеялся:

— Да, это я его научил.

Цинь Гэ промолчал.

Он хотел забрать кролика, но тот не испытывал дискомфорта, и, напротив, сам Цинь Гэ ощущал от этой ситуации смутное, странное возбуждение.

Ночью человеку легко поддаться странным мыслям. Он опустил голову и продолжил есть лапшу, намеренно игнорируя тихий смех Се Цзыцзина напротив.

Тем временем Янь Хун собирал рюкзак, готовясь уйти с работы. Он заглянул в отделение скорой помощи поликлиники, надеясь увидеть свою любимую медсестру. Та была занята, и он решил подождать, чтобы перекинуться с ней парой слов перед уходом.

Ночью 267-я больница была тихой. Янь Хун прислонился к стойке регистрации неподалеку от отделения скорой помощи, болтая с кем-то и позевывая.

Он как раз размышлял, какую тему завести для разговора, когда его телефон завибрировал. В следующую секунду на экране компьютера на стойке регистрации всплыло красное предупреждение.

[Всем подразделениям быть начеку. У ворот Е обнаружен нарушитель.]

В момент появления предупреждения двери поликлиники начали медленно закрываться. Врачи и медсестры засуетились. Янь Хун инстинктивно посмотрел на экран компьютера.

Вместе с предупреждением появилось изображение с камер наблюдения.

Толстое щупальце медленно переползало через забор и наконец тяжело опустилось на территорию 267-й больницы.

Щупальце раскрылось, и из него поднялся высокий худощавый мужчина. Не колеблясь ни секунды, он заковылял в направлении ближайшего к воротам Е больничного корпуса.

Когда в 267-й больнице сработала сигнализация, Лэй Чи находился в своем кабинете, ожидая несколько документов.

Дело Би Фань и Би Синьги не попало в его группу, так как они были основной силой, расследующей случай убийства младенца, совершенный Цай Миньюэ.

После долгого расследования они наконец собрали адреса всех медработников, участвовавших в том инциденте, и теперь ждали, когда больница предоставит подробные данные об их работе в то время.

Тревога прозвучала внезапно. В тот момент Лэй Чи держал во рту конфету и стоял у окна, наблюдая за двором 267-й больницы. Во дворе был пруд с мостиком, а также ивы и тополя, менявшиеся день ото дня. Скоро должен был начаться сезон тополиного пуха, и он невольно потер нос. Именно тогда он увидел, как у забора больницы вспыхнула сног искр. Свет на мгновение озарил нечто, перелезавшее через ограду.

В следующее мгновение пронзительный звук сирены разнесся по всему зданию поликлиники.

Лэй Чи инстинктивно напрягся и оглянулся в кабинет. Люди, работавшие в офисе сверхурочно, начали собирать важные документы и переносить их в сейф.

— Нужна помощь? — спросил Лэй Чи.

— Не нужно, — ответил молодой врач, не прекращая ставить печати на документы. — В нашей больнице лечат особых людей, подобные инциденты происходят по два-три раза в месяц. Во всем здании установлены защитные системы и дежурят охранники. Людям в офисе достаточно оставаться на местах.

Лэй Чи кивнул. Было видно, что все здесь хорошо обучены.

Получив уведомление из участка, он знал, что оперативная группа из отдела уголовного розыска сейчас скрывается в 267-й больнице вместе с ее охраной, ожидая возможного появления Би Синъи.

То, что перелезало через забор, приземлилось. Лэй Чи прищурился: его ночное зрение было отличным, и при свете не слишком ярких уличных фонарей он уже мог разглядеть, что это было.

Толстые щупальца раздвинулись, и из них поднялся Би Синъи. Он был высоким и худым, но его выражение лица и осанка разительно отличались от тех, что Лэй Чи видел в тот день в переполненном отеле. Сейчас Би Синъи, вторгшийся в больницу, выглядел изможденным и встревоженным. Он казался смертельно уставшим, волоча ноги, и направлялся к ближайшему больничному корпусу.

— Не убежит, — тихо сказал молодой врач, тоже подошедший к окну. — На площади перед корпусом полно людей.

Если бы у Би Синъи оставалась хоть капля бдительности, он бы уже заметил духовные сущности, скрывающиеся в округе.

Но он продолжал идти, лишь изредка поднимая взгляд на корпус больницы, не меняя направления.

В момент, когда он ступил на площадь, он словно попал в мягкую сеть.

Би Синъи почувствовал ледяной укол в сердце и тут же попытался отпрыгнуть назад.

Но было уже слишком поздно. Сеть прилипла к его ногам, и бесчисленное множество мелких

пауков внезапно поднялось с земли. Огромная полупрозрачная паутина, словно колпак, набросилась на Би Синъи.

Здесь был Проводник, способный управлять пауками. Би Синъи не был силен в борьбе с многочисленными врагами. Он кубарем покатился по земле, покидая пределы площади. Но паутина уже крепко опутала часть его духовной сущности: несколько щупалец были плотно связаны, и он не мог освободиться.

Би Синъи без колебаний отсек эти щупальца.

На его осьминоге это не отразилось. Осьминог, словно приросший к нему монстр, лишившись нескольких щупалец, тут же начал бешено шевелить оставшимися, и вскоре отрастил новые.

Би Синъи побежал, пытаясь обойти площадь и добраться до корпуса. Но, сделав всего два шага, он почувствовал странный порыв ветра, несущий с собой незнакомый запах.

Огромная рассветная морфо, размером с человеческое лицо, зависла в воздухе. Узор на ее переливающихся крыльях напоминал морскую рябь, и в ночном свете они отливали ярким металлическим блеском. Взмахивая крыльями, она рассыпала в воздухе множество чешуек, которые полетели в сторону Би Синъи.

Он тут же почувствовал невыносимое жжение в носу. Казалось, его дыхательные пути были обожжены, и он начал задыхаться.

Как и при перелезании через забор, его щупальца снова обернулись вокруг него, защищая. Огромный клубок мяса катался по земле. Едкие чешуйки растворяли водную защитную пленку осьминога, вызывая боль, от которой щупальца начали дергаться в конвульсиях, но по-прежнему крепко удерживали своего хозяина внутри.

— Вау! — вскрикнул молодой врач рядом с Лэй Чи. — Его духовная сущность!

Под градом чешуек и паутины осьминог, укрывая Би Синъи, вынужден был отступать, постепенно удаляясь от больничного корпуса и приближаясь к поликлинике.

Перед поликлиникой была открытая площадь — идеальное место для задержания, подготовленное оперативной группой.

Полный облик осьминога наконец предстал под ярким светом площади.

Это был явно мутировавший осьминог. У него было две головы, большая и маленькая, и на каждой голове росло множество щупалец разного размера.

<http://bllate.org/book/15560/1384656>